Эмили кивнула и вышла из гостиной. Беатрис вспомнила образ Лили. Она впервые её увидит в таком юном возрасте.

Этот ребёнок устроился на работу в поместье, и её приставили к Галлоту. Лили ещё юна и всё ещё отвечает за уборку в комнате, но она умная и сообразительная, поэтому скоро станет его любимицей.

Лили ненавидела графа Гелиота, но Галлота она тоже презирала за то, что он помогал отцу. Девушка долгое время прислуживала ненавистным ей людям, выискивая возможность, в конце концов достигла того, чего хотела, и убежала.

Хотя Беатрис восхищалась Лили, но ей не подходил этот способ. Потому что то, что она хотела, можно было получить проще и быстрее.

— Я привела Лили.

— Лили, покажи леди Эмбер особняк.

— Хорошо, позвольте мне сопроводить вас.

Беатрис последовала за Лили из комнаты, и в то же время Флория пронзила Галлота взглядом.

— Что ты делаешь?

— А что я делаю?

— Я сказала тебе не приближаться к ней.

— Я же дома, поэтому должен поздороваться с дочерью герцога.

— Не смеши меня. Ты вёл себя не как человек, который пришёл только поздороваться. Не могу поверить, что ты сразу же предложил ей себя в качестве партнёра для дебюта.

— А что в этом странного? Ведь обычно партнёром для дебюта становится кто-то из близкой семьи.

— Хочешь сказать, что ты подумал об этом, поэтому предложил? Ты просто делаешь это, чтобы встретиться с леди Эмбер.

— Почему я не могу этого сделать?

Они быстро реагировали на слова друг друга. Галлот расслабленно улыбался, в то время как Флория сильно нахмурилась. Она ненавидела почти всё в своём брате, но больше всего её раздражало такое отношение.

У него было красивое от природы лицо и неплохая семья. Он был добр к женщинам, которые могли быть полезными, беззастенчиво использовал, а затем выбрасывал. Галлот проворачивал всё так ловко, что те ничего не замечали.

Он не мог так поступить с дочерью герцога, но было очевидно, что ему хотелось. Галлот хотел соблазнить её, чтобы занять место зятя герцога. Вероятно, то, что он пытался провернуть сейчас, это первый шаг в его грандиозном плане по завоеванию Беатрис.

Став партнёром леди Эмбер, благодаря своем хорошему образу, Галлот будет понемногу собирать о ней информацию, чтобы притвориться её идеальным типом.

— Леди Эмбер — младшая дочь в семье. Она не тот человек, на которого ты можешь засматриваться.

— Её семья заботится о ней? Так даже лучше. Я бы и не взглянул на неё, если бы с ней обращались как с незаконнорожденным ребёнком.

— Ты в своем уме?

— О тебе говорят, как о кандидатке на роль невесты герцога Эмбера, так почему мне нельзя? В конце концов, ты же не хочешь выходить за него замуж, так почему бы мне не связать наши семьи?

Он улыбнулся, мягко прикрыв глаза. Другим это могло показаться милым, но для Флории это было отвратительнее, чем ползущая сороконожка.

Беатрис Эмбер не умеет общаться с людьми. Флория вспомнила, как она себя вела, когда Галлот вошёл в гостиную. Леди Билдлендер ещё сильнее злилась, подумав, о юной леди, которая спокойно сидела, даже не подозревая, как невежливо повёл себя её брат. Что он собирался делать с этой девушкой, которая совсем ничего не знала?

Могло показаться, что леди Эмбер игнорирует Галлота, но, если подумать о том, как она улыбалась Флории, скорее всего, ей было неловко, и она не знала, как себя вести с ним. Хотя они обе девушки, но Флория даже предположить не могла, насколько леди Эмбер было неудобно рядом с Галлотом. Но она не могла сказать, как долго продлится такое отношение к нему.

Галлот был красив. И, хотя Флории не хотелось это признавать, он умел себя подать, поэтому, если её брат продолжит манипулировать Беатрис, то наивная молодая леди влюбится в него.

Учитывая, что она не встречала мужчин, помимо своих братьев, вероятность была ещё выше.

— Ты можешь оставить её в покое?

— А что ты сделаешь, если нет?

— Если узнают, что ты с отцом приносишь простолюдин в жертву, ты даже посмотреть в сторону дочери герцога не сможешь. Нет, не только в её. Ты вообще не сможешь жениться, ты знаешь об этом? Это разрушит твою жизнь!

— Так ты собираешься рассказать об этом другим?

— Подожди и увидишь.

— Расскажешь мне об этом, когда сделаешь.

Флория закрыла рот, услышав насмешливый тон Галлота. Убийство аристократом простолюдина не было преступлением в Империи.

Конечно, за преднамеренные убийства привлекали к суду, но в таком случае судили за причинение чрезмерного ущерба людям, принадлежавшим императорской семьи, а не за убийство простолюдинов.

Убить небольшое количество людей на своей собственной территории не считалось преступлением, и уж тем более никто бы не стал винить за такое. Флория прикусила нижнюю губу.

Галлот обманывал простых женщин и мужчин с хорошей внешностью, что дает им работу, а сам вталкивал их в комнату отца. Граф Билдлендер был самым настоящим подонком, которому нравилось силой брать людей, но самое отвратительное было то, что при этом у него была замечательная репутация.

— Как долго ты собираешься заниматься этими мерзкими делами?

— Флория, ты такая эмоциональная. Почему ты заботишься о простолюдинах?

— Какая разница, что они простолюдины?

Галлот и их отец не считали простолюдинов людьми. Забавно и отвратительно. Он не считает их людьми, но насилует. Дрянные ублюдки. Их даже в ад не возьмут.

Когда Флория посмотрела на него, заскрежетав зубами, Галлот тяжело вздохнул и серьёзно посмотрел на свою глупую младшую сестру.

— Когда-нибудь ты поймешь меня.

— Этот день никогда не наступит.

Галлот вышел из гостиной, не ответив ей. Он думал, что его сестра слишком молода, чтобы просить её о понимании. Но теперь ей девятнадцать, а значит пора взрослеть. Тц, цокнул он языком.

Галлот старался контролировать слухи, чтобы о грязном увлечении его отца не стало известно за пределами семьи, поэтому он всегда выбирал только тех простолюдинов, от которых можно было избавиться, на случай если тот выйдет из себя. Если всё неплохо заканчивалось, то он давал жертве немного денег.

Тех, кто не хотел держать язык за зубами, приходилось убивать, но для остальных это выглядело как самоубийство. Галлот станет следующим графом Билдлендером, поэтому он не мог допустить, чтобы его семья была втянута в скандал.

Галлот не видел в этом ничего дурного. Но несмотря на то, что он всего лишь заботился о чести семьи, его младшая сестра не понимала этого. Но всё было не так плохо.

* * *

Беатрис шла по коридору вместе с Лили. Эта горничная была хорошим работником. Она обладала умением передвигаться по особняку, прилагая минимальные усилия, и показывать гостям самое интересное в особняке.

Беатрис сказала, что хочет посидеть у окна с лучшим видом на садовый фонтан и осмотреть кабинет. Воды в фонтане не было, потому что была зима. Но сад был украшен изящными статуями, поэтому можно было полюбоваться на них, но они не стоили того, чтобы долго на них смотреть.

Услышав слова Беатрис, Лили опустила глаза и снова начала её направлять. Чтобы отсюда дойти до кабинета, им нужно было пройти по длинному коридору. Возможно, из-за больших окон в коридоре деревья во внешнем саду были ухоженными даже зимой.

Они услышали завывание холодного ветра, который шевелил верхушками хвойных деревьев. Внезапно Беатрис остановилась. Лили, быстро заметив, что не слышит больше звука её шагов, посмотрела прямо леди Эмбер.

Гостья графа и дочь знатного герцога. Лили знала, что за человек приедет сегодня, но не

думала, что это её касается, потому что она была гостьей леди. Девушка, с которой горничная сегодня оказалась связанной из-за приказа Галлота, но больше они не увидятся.

Тем не менее, эта леди вызывала у Лили странные чувства. Хотя леди Эмбер попросила показать ей особняк, но рассматривала его с безразличным видом. Когда Лили рассказывала о поместье, она кивала, как будто слушала, но ничего не спрашивала и не выглядела заинтересованной.

За время работы в особняке графа, Лили видела многих дворян, но лишь один человек вёл себя также. Это был Каллекс, герцог Эмбер. Лили было интересно, они так похожи, потому что кровные родственники. Но их безразличие было разным по своей природе. Лили не могла это точно объяснить, но она это чувствовала.

Горничная внимательно осмотрела остановившуюся Беатрис. Может быть, ей что-то не нравится? Возможно, ей было неудобно в туфлях на каблуках, потому что она редко выходила на улицу. Однако Беатрис не выказывала никаких признаков, что ей дискомфортно или что-то неприятно. Она просто стояла неподвижно и смотрела в окно.

Когда Лили посмотрела в том же направлении, её взгляд привлекла небольшая паутина над большим окном. Но проблема была не в том, что там была паутина, а что в прозрачных нитях запутались мухи, делая её уродливой. Она находилась в самом углу большого окна, поэтому никто не нашёл паутину.

— Мы заставили вас увидеть кое-что неприятное. Я попрошу убрать это сейчас же.

— Оставь.

— Что?

— Разве она сюда не подходит?

Беатрис перевела взгляд на Лили. Горничная, которая ещё не разобралась в ситуации, моргнула. На самом деле, было сложно разобраться в том, что происходит. Беатрис знала Лили, но Лили не знала Беатрис, а тем более, что та хотела ей сказать.

— Для пауков естественно поедать других насекомых с помощью паутины, и для слабых естественно быть съеденными сильными существами, и это следы.

— …

— Не стоит забывать об этом, когда к чему-то стремишься.

Лили молчала. Единственной причиной, по которой она устроилась работать в особняк, была месть графу. Её семья стала его жертвой только потому, что они были простолюдинами. Потому что они были слабой и лёгкой добычей.

Лили не понравились эти слова, но она была не настолько глупа, чтобы возражать вслух. Беатрис продолжила говорить, не обращая внимания на нервное выражение лица горничной.

— Слабейшие неизбежно умирают — это естественно. Здесь нет ничьей вины.

Взгляд Лили, которая просто смотрела в пол, вскоре коснулся Беатрис. Она пыталась подавить эмоции, но её волнение всё равно было заметно.

Беатрис улыбнулась. Подражая Флории, она изобразила яркую улыбку, но растянула её, словно змеиную пасть. Её красные губы вызывали у смотрящих на неё неприятные чувства.

— Но люди не едят других только потому, что те слабые. Потому что они принадлежат к одному виду, и, к тому же... Есть причина, по которой были созданы законы и мораль. Чтобы не жить, как насекомые.

Умная Лили сразу поняла. О ком сейчас говорит эта леди перед ней.

— Но, к сожалению, в этом особняке живут насекомые.

Но горничная не могла понять, почему Беатрис рассказала ей эту историю. Её зелёные глаза смотрели настороженно.

— Насекомые должны жить по законам насекомых, — дала Беатрис совет Лили так, чтобы та поняла, что ей ничего от неё не нужно, а затем приложила палец к стеклу и бессмысленно провела по холодной поверхности.

Беатрис знала. Даже если она сейчас насторожена, в конце концов Лили последует за ней, как и в предыдущих жизнях.

— Когда представится возможность, не упусти её.

Произнеся все эти слова, которые Лили пока не могла понять, Беатрис прошла мимо неё. Горничная остановилась на мгновение и сразу же последовала за леди Эмбер. Больше они не разговаривали.

Лили умна, поэтому она не упустит то, что Беатрис назвала возможностью. Она не знала, хорошо это или плохо, но думала, что Лили всё равно сделает это.

Осмотрев кабинет, Беатрис вернулась в гостиную. В голове Лили, которая проводила её, творился беспорядок. Она не могла сказать, что знала леди Эмбер или чего та хотела от неё, но горничная была уверена, что Беатрис не испытывает хороших чувств к графу Билдлендеру. Хотя, кажется, плохих тоже.

Посмотрев на падающие солнечные лучи, Лили вспомнила глаза леди Эмбер, которые сияли так ярко, что ничто не могло затмить их свет. Это были глаза человека, который ничего не хочет. Это был взгляд, просто наблюдающий за теми, кто должен что-то делать. Лили бы заметила, если бы она хотела отомстить, как сама горничная и её друзья.

Лили никогда не видела никого с такими глазами. Она бы предпочла иметь дело с теми, кто чего-то желает, потому что в таком случае можно было предсказать, что будут делать эти люди, и подготовиться к этому, но было неизвестно, что ожидать от человека с таким взглядом.

Когда Лили тихо шла по коридору, мимо неё прошла другая горничная с каштановыми волосами.

— В моей комнате в 11 часов.

Когда она прошептала задыхающимся голосом, горничная с каштановыми волосами посмотрела мимо. Лили не знала, к чему всё это приведёт, поэтому у неё не было другого выбора, кроме как поговорить с людьми, которые хотят того же, что и она. Если это возможность, которая им может помочь, они должны ею воспользоваться, а если нет, то её нужно избегать.

http://tl.rulate.ru/book/60750/1691537